

На правах рукописи

Давыдов Алексей Иннокентьевич

**ПСИХОАНАЛИЗ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

29 СЕН 2011

Омск 2011

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
ГОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
МАРТИШИНА Наталья Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
НЕФЕДОВА Людмила Константиновна,
кандидат философских наук, доцент
ФЕДОТОВА Марина Геннадьевна
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики».

Защита состоится 13 октября 2011 г. в 15.00 час. на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 218.007.02 при Омском государственном университете путей сообщения по адресу: 644046, Омск, пр. Маркса, 35, ауд. 219.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного университета путей сообщения.

Автореферат разослан 04 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

С. П. Исачкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования в теоретическом отношении связана прежде всего с перспективами разработки различных подходов к исследованию культуры как взаимодополнительных. Среди различных концептуальных моделей культуры (антропологическая, деятельностная, аксиологическая, семиотическая и т.д.) традиционно выделяется и психоаналитическая. Но поскольку психоаналитическая концепция культуры находится в развитии, как в плане модификации ее общих теоретических положений, так и в плане приложения к различным культурным реалиям, культурологическая оценка значимости и границ данного подхода, его эвристического потенциала также должна регулярно обновляться с учетом динамики изменения методов и базовых постулатов. Кроме того, представляется необходимым увидеть специфику данных изменений на фоне сохраняющейся преемственности психоаналитических взглядов на явления культуры.

Осмысление накапливающегося опыта и современного потенциала психоаналитической рефлексии над культурой важно также с точки зрения расширения возможностей прикладных культурологических исследований (изучение художественного творчества, культуры повседневности и т.д.), поскольку очень часто именно психоаналитическая концепция является одним из ключей к пониманию глубинной сущности явлений такого рода и специфики их проявления в конкретной культуре.

Практическая необходимость в разработке данной темы связана с объективно назревшей потребностью в реальном понимании происходящих в современном российском обществе и культуре процессов, которое возможно только при условии учета психологической составляющей культуры. Она диктуется также задачами выработки и трансляции в массовое сознание обобщенного и всестороннего образа культуры, который обладал бы социальной релевантностью и позволял бы моделировать будущие изменения.

Степень разработанности проблемы.

Психоаналитическая концепция культуры была создана в трудах З.Фрейда и модифицировалась в концепциях его учеников и последователей: К.Абрахама, Ф.Александера, У.Биона, Л.Бинсвангера, Г.Закса, О.Кернберга, Х.Кохута, Ж.Лакана, Р.Мэя, Ч.Райкрофта, В.Райха, О.Ранка, Т.Рейка, Ш.Ференци, В.Франкла, Э.Фромма, К.Хорни, Э.Эриксона и др. Кроме того, существенное влияние, несмотря на принципиальные отличия, на выработку основных контуров психоаналитической парадигмы оказали взгляды К.Г.Юнга и его продолжателей К.Ламберта, Э.Ноймана, Э.Самуэlsa, М.-Л. фон Франц, Дж.Хендерсона, Дж.Хиллмана, М.Якоби и А.Яффе. Она многократно становилась объектом методологического анализа. Место и особенности психоаналитического подхода к культуре наряду с другими рассматривались в работах

М.Н.Алякринской, А.А.Белика, А.Н.Быстровой, П.С.Гуревича, М.С.Кагана, Л.М.Марцевой, А.В.Петровского. Его содержание рассмотрено в работах С.С.Аверинцева, Н.С.Автономовой, Т.В.Алейниковой, М.М.Бахтина, Л.И.Бондаренко, П.С.Гуревича, А.Р.Гиниятуллиной, Н.С.Гусельцевой, Р.Д. Додельцова, В.В.Зеленского, А.Н.Крылова, Л.Г.Левчука, В.М.Лейбина, Д.Н. Ляликова, В.А.Мазина, Л.М.Марцевой, В.А.Менжулина, И.Ю.Романова, А.М.Руткевича, Е.Г.Соколова, В.В.Старовойтова, А.М.Эткинда, И.А.Юрова. Значение и методологический инструментарий психоанализа в исследовании отдельных сторон и феноменов культуры рассматривались в работах М.Н. Афасижева, А.А.Белика, А.Ю.Большаковой, Ю.М.Бородая, Д.П.Брылева, И.П.Григорьева, И.В.Данилевского, В.К.Кантора, Ц.П.Короленко, А.С.Куминова, А.Н.Липова, О.Н.Павловой, Н.Г.Поповой, О.Д.Поповой, Н.И. Прохоровой, В.П.Руднева, Е.Г.Сидоровой, Н.Л.Смирновой, В.М.Сторчака, Ю.В.Тимошенко. В указанных работах реконструировано теоретическое содержание психоаналитической концепции культуры, проведено ее соотнесение с терминологическим аппаратом и базовыми принципами других концепций, показано место психоаналитического подхода к исследованию культуры в рамках комплекса дисциплин изучающих культуру. В то же время в них акцентируется главным образом методология классического психоанализа, аналитической психологии (в основном взгляды самого К.Юнга) и концепции «неофрейдистов». Не в полной мере учитываются тенденции, характерные для современного психоанализа и касающиеся его культурологических аспектов, а не их клинического и психологического фундамента. Практически, за исключением психоанализа литературы, остались без внимания методы прикладного психоанализа искусства, сказок и мифологии, обыденных культурных практик.

С другой стороны, существует обширный пласт собственно психоаналитических разработок, представленный в отечественной литературе трудами А.И.Белкина, Н.А.Благовещенского, В.А.Внукова, М.В.Горностаевой, И.Д.Ермакова, С.Н.Зимовца, Л.И. Кирсановой, Л.Э.Комаровой, Д.М.Липскерова, А.В.Литвинова, В.А.Медведева, И.Н.Михайлова, И.Нейфельда, В.И.Овчаренко, Н.Е.Осипова, М.С.Павлоцкой, А.А.Пружининой, Б.И.Пружинина, И.В.Пудикова, М.М. Решетникова, Е.В.Улыбиной, А.М.Халецкого, А.Н.Харитонova, Л.М.Щеглова. В них отрабатываются приемы психоаналитического исследования, рассматриваются с позиций данной методологии различные культурные феномены. Однако, при всех достоинствах, в них нет систематизации психоаналитических методов изучения собственно культуры, либо они касаются исключительно частных ее проблем.

Специальный интерес представляет психоистория как особая традиция, развившаяся на стыке психоанализа и изучения общества, его развития, социального бытия. Важным для настоящего исследования в работах психоистори-

ков (В.В.Ахтямова, С.А.Добрякова, И.С.Кузнецова, П.Левенберга, Ю.Метвина, Э.Эриксона и др.) представляется постановка и попытка решения проблемы междисциплинарности, крайне важная и для культурологии¹. По нашему мнению, как эвристичность психоистории, так и теоретические границы этой методологии дают дополнительный материал для оценки применимости психоанализа к осмыслению не индивидуального, а социального бытия, культуры в целом.

Теоретический статус психоанализа, степень его научности, его приемлемость и эвристичность в качестве научного метода составляет отдельную проблему, которую анализируют Н.С.Автономова, Ф.В.Бассин, Б.Н.Быховский, А.Грюнбаум, С.Даулинг, Е.Д.Джозеф, Л.С.Драгунская, Г.Л.Ильин, П.Клеман, П.Куттер, Х.Кэхеле, В.М.Лейбин, В.Д.Попов, Л.И.Слитинская, Д.Сосланд, Х.Томэ, Р.Файн, Ф.Р.Филатов, Т.А.Флоренская, Л.Шерток, Л.Шлегель, А.Эсман, Т.С.Яценко. Эти разработки требуют обязательного учета современного состояния проблемы демаркации научного и вненаучного знания в целом, а также общего понимания способов и условий применения научных методов, поэтому к базовым для данного исследования работам относятся также труды В.И.Григорьева, С.Ф.Денисова, Л.М.Дмитриевой, В.В.Ильина, А.В.Кезина, В.А.Лекторского, Н.И.Мартишиной, В.С.Степина, В.П.Филатова, В.С.Швырева. Вместе с тем следует отметить, что оценка степени научности психоанализа остается дискуссионной и эта проблема требует дальнейшей разработки.

Специфическое направление исследований образует и психоаналитическое осмысление особенностей российской культуры, нашедшее отражение в работах Л. Де Моза, С.И.Дмитриевой, И.В.Дорогавцева, Б.Е.Егорова, С.М.Зубарева, В.И.Колотаева, И.Н.Кубанова, А.И.Куликова, Е.Е.Левкиевской, С.М.Нестеровой, Д.Ранкура-Лаферьера и др. Место и значение психоаналитической концепции российской культуры может быть адекватно оценено лишь в соотношении с более широким контекстом работ С.С.Аверинцева, А.С.Ахиезера, М.М.Бахтина, В.С.Барулина, В.А.Бачинина, Н.А.Бердяева, Б.С.Братуся, Б.Н.Бычкова, Г.В.Вернадского, С.Н.Гаврова, П.С.Гуревича, С.А.Иванова, К.А. Касьяновой, И.В.Кондакова, С.А.Королева, Э.С.Кульпина, Т.В.Кузнецовой, Д.С.Лихачева, А.Ф.Лосева, Ю.М.Лотмана, Л.В.Милова, А.П.Назаретяна, М.А. Полетаевой, В.Я. Пропла, В.В.Розанова, В.П.Руднева, Б.А.Рыбакова, Ю.С.Рябцева, А.Д.Синявского, Б.А.Успенского, А.Я.Флиера, Ю.М.Чернявской, В.П.Шестакова, И.Г. Яковенко и др., посвященных особенностям российской культуры. В этой связи очевидной становится необходимость систематизации психоаналитических разработок, касающихся россий-

¹ См. Мандель Б. Психокультурология: новая наука или...? // Вопросы культурологии. 2010. № 3. С. 4-11.

ской культуры. Такая систематизация могла бы указать на дальнейшие перспективы исследований и способствовать преодолению их фрагментарности и односторонней направленности.

Все сказанное определило цель данной работы. Она состоит в выявлении и оценке возможностей использования психоанализа в качестве методологии осмысления российской культуры. Для реализации поставленной цели в диссертации были определены следующие задачи:

- 1) изучить основные этапы и тенденции развития психоаналитической концепции культуры, разграничить инвариантные и варьирующиеся в различных ее представлениях;
- 2) выявить специфику и показать эффективность психоанализа в исследовании конкретных явлений и форм бытия культуры;
- 3) выделить аспекты бытия культуры, находящиеся в сфере направленности психоаналитического осмысления, и показать дополнительность тематического пространства психоанализа по отношению к другим концепциям культуры;
- 4) провести сопоставление психоаналитического подхода с общими принципами методологии гуманитарного познания;
- 5) показать специфику психоаналитического описания российской культуры и указать хотя бы некоторые ее характеристики, обнаруживаемые именно с позиций психоаналитического подхода.

Объектом диссертационного исследования является психоаналитическая концепция культуры, предметом – возможности ее применения в качестве методологии осмысления российской культуры.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные методологическим проблемам исследований культуры и специфике психоаналитического подхода. Комплекс психоаналитических текстов привлекался в качестве объекта анализа; вместе с тем при построении моделей объяснения культуры с позиций психоанализа автор воспроизводил конкретные методы психоанализа: амплификации (при выявлении культурных установок, характерных для российской ментальности, использовался контекст мифологической и сказочной традиции) и «выборочного факта» У.Биона (таким фактом при анализе переходных социокультурных процессов становится соотношение коллективной Персоны и Тени в российской культуре)².

² У.Бюн считает таким фактом тот, к которому ведут ассоциативные связи аналитика, использующего «свободно плавающее внимание», и на основании которого на грани интуиции формируется рабочая гипотеза. Он становится инструментом, благодаря которому масса разнородных фактов соединяется в единую структуру и получает при этом новое значение. (См. Симингтон Дж., Симингтон Н. Клиническое мышление Уилфреда Биона / пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2010. 285 с.)

Наиболее общей методологической основой исследования является диалектика, т.к. психоаналитический подход рассматривался в развитии, в единстве общего и особенного в его модификациях. Поскольку при разработке приложений психоанализа к явлениям культуры всегда возникает проблема перехода от индивидуального к социальному и поскольку автор стремился к построению таких приложений, в диссертации также применялся метод экстраполяции.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, состоят в следующем:

1) разграничены методологические программы классического и постклассического психоанализа, выявлены наиболее значимые их различия в сфере исследований культуры, связанные с рассмотрением в постклассике явлений культуры как опосредованных не только индивидуально-психологическими, но и социальными процессами; выделены инвариантные основания психоаналитической рефлексии над культурой;

2) на материале российской культуры показаны специфика психоаналитического подхода и эвристический потенциал психоанализа в исследованиях природы художественного творчества и религиозного мышления;

3) обосновано соответствие психоанализа базовым ориентирам современных представлений о критериях научности знания;

4) систематизирован методологический инструментарий психоаналитического подхода к исследованиям культуры. В частности, содержательно определено и обосновано в качестве культурологической категории понятие культурной установки;

5) показаны направленность и специфика психоаналитических объяснений ряда сторон и характеристик российской культуры (специфика глубинных оснований психотипа «русскости», формирующихся в процессе семейной инкультурации, особенности сублимационных механизмов, характерных для российской духовной культуры и религиозного сознания, формы спецификации архетипичности в русских сказках и др.).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Для всех форм психоанализа являются принципиальными идея базового противоречия человеческой природы и культуры; трактовка культуры, с одной стороны, как выражения изначальных психических качеств человека, а с другой – как ограничивающей спонтанное проявление этих качеств системы; объяснение культурных процессов с учетом психической их детерминации; осмысление культуры с точки зрения бытия в ней человека. Эти положения составляют «инвариантный минимум» психоаналитического подхода к исследованию культуры.

2. При оценке степени научности психоаналитической методологии

должны быть приняты во внимание относительность критериев научности, специфика гуманитарного эталона познания. Такие характеристики психоаналитического подхода, как субъектность и диалогичность, ненормативны с точки зрения традиционных естественно-научных критериев, но соответствуют принципам построения гуманитарного научного знания. Психоанализ обладает также достаточным уровнем объективности для его рассмотрения в качестве научного метода.

3. Применение психоанализа в различных областях знания о человеке дает основание полагать его принципиальную дополнительную в отношении специальных дисциплин и открывает возможность для междисциплинарных исследований. Это, в свою очередь, отвечает парадигмальным особенностям современной науки и способствует расширению ее эвристического потенциала.

4. Психоаналитический подход к исследованиям культуры позволяет расширить методологический инструментарий культурологии и, в частности, использовать новый понятийный аппарат, наиболее пригодный к изучению ментального уровня культуры. Так, понятие культурной установки дает возможность четче структурировать национально-историческую специфику конкретной культуры.

5. Психоанализ может служить наиболее адекватной методологией для изучения переходных социокультурных процессов, явлений, наблюдаемых в точках исторической бифуркации, когда в условиях неустойчивого равновесия на первый план выходят глубинные факторы коллективного бессознательного. По своим методологическим параметрам он пригоден и для изучения уникальных фактов и процессов, зависящих в первую очередь от личностного измерения культуры.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в разработке актуальной методологической проблемы культурологических исследований – определению места, возможностей и границ одного из конкретных подходов к изучению культуры. Полученные выводы могут быть использованы для расширения арсенала методов культурологии, а также для уточнения границ применимости рассмотренной методологии.

Практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования могут использоваться для практического осмысления модернизационных процессов в российской культуре и оптимизации управления этими процессами. Материалы и выводы исследования могут быть также использованы в преподавании курсов культурологии, истории культуры, философских дисциплин.

Структура диссертации подчинена общему замыслу работы, цели и логики исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, первая из которых включает два параграфа, вторая – два и третья – три параграфа, заключения

и списка литературы. В первой главе рассмотрены базовые принципы и современные вариации психоаналитической концепции культуры, во второй главе систематизирован методологический инструментарий психоанализа, в третьей – показаны возможности приложения сформулированных положений к теоретическому анализу российской культуры. Работа представлена на 183 страницах, список использованных источников включает 341 наименование.

Апробация данного диссертационного исследования была осуществлена в ходе обсуждения его основных положений и выводов на кафедре философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения и методологическом семинаре Омского государственного университета путей сообщения, а также в выступлениях автора на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: Всероссийской научной конференции «Четвертые Лойфмановские чтения. Философское мировоззрение и картина мира» (Екатеринбург, 2009); Всероссийской научной конференции «Реальность, человек, культура: фундаментализм в научном познании: Ореховские чтения» (Омск, 2009); Второй международной научной конференции «Культура как предмет междисциплинарных исследований» (Томск, 2010); Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Проблемы инициирования социальной активности населения современной России» (Новосибирск, 2010); Второй Всероссийской научно-практической конференции «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2010); Второй межрегиональной научно-практической конференции «Философия в контексте культуры» (Брянск, 2011); Международной научно-практической конференции «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (Пенза, 2011) и др.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в журналах «В мире научных открытий» и «Омский научный вестник», рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских диссертаций, а также в статьях автора в других научных изданиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель, задачи, теоретико-методологические основания и научная новизна диссертационной работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Психоаналитическая концепция культуры»** рассматриваются основные черты психоаналитического видения культуры, общее и особенное в различных направлениях классического и постклассического психоанализа (под которым сейчас можно понимать сумму различных школ и

направлений, придерживающихся так называемого «психодинамического подхода»).

В § 1 «Классический психоанализ о культуре» обосновывается положение о том, что в философии психоанализа проблема взаимоотношения человека и культуры изначально была одной из наиболее важных, и, начиная с З.Фрейда, психоаналитические изыскания центрированы на изучении влияния культуры на поведение и ментальность ее носителей.

В сущности, под культурой Фрейд понимал обширный и сложный комплекс психологических и институциональных механизмов, посредством которых обществу удается превратить человека в социальное существо. Культура учит членов одного сообщества сходным образом определять и вытеснять то, что относится к табуированной сфере. Тем самым она способствует консолидации сообщества и придает ему своеобразие, отличие от других. При этом механизмы вытеснения, действующие на групповом и индивидуальном уровне, похожи, хотя и не полностью аналогичны; механизмы же идентификации порождают социальную связь на основе общих идеалов и запретов. Культура основывается на результатах вытеснения, осуществленного предыдущими поколениями, и каждому новому поколению приходится оберегать культуру, совершая то же самое вытеснение.

Фрейд рассматривает культуру не столько как среду, в которой создаются произведения искусства и рождаются достижения человеческого интеллекта, сколько как инструмент управления обществом – тонкий инструмент, использующий постоянное манипулирование заученными в детстве стереотипами, определяющими сознание и поведение, нормами, делающими допустимыми те или иные поступки (этикет, требования приличия и морали). Культура и общество возникают в результате обуздания базовых бессознательных влечений, корнящихся в природе человека. Сверх Я как результат замещения внешнего запрета внутренним – это проекция на человека социальных ценностей, фактически сама воплощенная культура. Развитие и усложнение общества и психического аппарата человека ведет к возникновению этой внутриличностной инстанции, которая обнаруживает репрессивность культуры. Тяжесть культурных запретов острее ощущается молодыми людьми с незавершенной социализацией, отсюда вечный антагонизм поколений. Чем динамичнее развивается культура, тем этот конфликт острее и тем больше способствует дальнейшему прогрессу, поскольку увеличивает недовольство устаревающими нормами и тенденцию к их изменению. Таким образом, репрессивность культуры порождает также энергетику развития и новации. С одной стороны, культура – комплекс необходимых запретов, с другой – набор спасительных проекций, позволяющих снимать в различных формах страхи, агрессию и чувство вины, ими порождаемое. Еще больший культурный потенциал содержится в механизме сублима-

ции. Посредством сублимации культура удовлетворяет нереалистические желания, освобождает импульсы и стремления, ею же запрещенные и ограничиваемые, проецируя их на замещающий или иллюзорный объект. Именно благодаря сублимации становится возможной творческая деятельность: научная, художественная, идеологическая. Но любая сублимация не может быть полностью эквивалентной непосредственному удовлетворению базовых влечений и, следовательно, не вполне заменяет последние.

Таким образом, в психоанализе, начиная с Фрейда, утвердилось понимание культуры как принципиально амбивалентного явления. Культура объясняется на основе раскрытия глубинной сущности человека, который понимается как динамично развивающееся, до конца не завершенное, вечно становящееся и конституированное из разнопорядковых, конфликтующих между собой частей существо.

К.Г. Юнг, в отличие от Фрейда, усматривал в бессознательном огромный творческий потенциал, дающий импульс к развитию культуры, а в утверждении последней – интеграцию природного и социального. Культура истолковывается им как манифестация взятого в определенные рамки коллективного по сути и родового по происхождению бессознательного. В архетипах Юнг видит универсальные, всеобщие образы и идеи, опосредующие через символы культуры человеческую деятельность. Новые культурные нормы для того, чтобы укорениться в обществе, должны соответствовать определенным базовым образцам – культурным паттернам, иначе они не приживаются. Развитие культуры – болезненный процесс, совершающийся путем все большего подчинения инстинктивной природы человека. Это ставит индивида во враждебные отношения с собственной душевной жизнью, со своими инстинктами и коллективным бессознательным. Репрессия и для Юнга один из столпов культуры. Сформированные под ее влиянием установки влияют на социокультурное поведение индивидов. Внешняя среда оказывает не причинное, а функциональное воздействие на человека, не определяя бессознательное, а лишь изменяя его на уровне определения форм социального поведения, динамика которого в числе прочих законов определяется энантиодромией конфликтного соотношения архетипов Персоны, Тени и др. Цивилизованный человек, по Юнгу, неизбежно вовлекается в конфликт между сознанием и бессознательным, духом и природой, знанием и верой. Преодоление духовного кризиса современности, как пишет Юнг, возможно путем компенсации преобладающего над искренностью первичных порывов рационального мышления за счет освобождения естественных, адекватных ситуации спонтанных эмоциональных переживаний. Потенциал же для этого уже содержится в культуре.

Во § 2 «Постклассический психоанализ о культуре» рассматриваются взгляды наиболее известных теоретиков постфрейдовского периода. К.Хорни

усиливает характеристику амбивалентности культуры, указывая, что современная культура формирует «базовую тревогу», порождая невротические стремления к власти, престижу и обладанию. Культ успеха, конкуренция, страхи, эмоциональная изоляция усиливают потребности в любви и понимании, а их нереализованность порождает глубокое разочарование в культуре. Культура дает человеку различные формы психологической защиты, с помощью которых он обороняется от базовой тревоги, являющейся неотъемлемой характеристикой человеческой экзистенции в современном мире. Большая часть из них деформирует подлинную личность, создавая конформистский, конфликтный или изоляционистский типы поведения. Человек К.Хорни – «расколотый человек».

Э.Фромм расширяет социокультурную направленность психоанализа, утверждая, что Сверх Я – это интернализация не столько родительских запретов, сколько культуры и структуры общества в целом. Социально-экономические и политические условия облегчают одни способы «бегства от свободы», т.е. усвоения табу, и затрудняют другие. Благодаря этому у большинства членов общества развиваются приблизительно одинаковые черты характера. Идея социального характера и его соотношения с конкретными культурами принципиальна для постклассического психоанализа культуры.

Критика всегда была характерной чертой психоанализа как направления научной и общественной мысли. Сама процедура анализа предполагает безжалостное расчленение проблемы для того, чтобы «добраться до глубин», до истоков, до скрытых мотивов. Естественно, что критичность стала неотъемлемым свойством психоаналитической теории культуры, особенно проявившимся в постклассический период. «Маленький человек» В.Райха – жертва репрессивной культуры и одновременно ее представитель и транслятор, «сам себе надсмотрщик». Г.Маркузе пишет, что концепция человека, которая следует из теории Фрейда, – неопровержимый обвинительный акт западной цивилизации и в то же время непоколебимая защита цивилизации вообще. Центральное понятие концепции культуры Р. Д. Лэйнга – деперсонализация. Современная культура отчуждает человека от его переживаний, способствует расщеплению личности, стимулирует деструктивные защиты: личность начинает во всем видеть манипуляцию. Современные социальные институты разрушают человеческую природу, приноравливая ее к бытию в мире социальных галлюцинаций. Безумцами называют тех, кому не удалось приспособиться к ненормальной реальности. Современная цивилизация рассматривает внутренний мир человека как опасный, а сам процесс погружения в него как патологию. Главное для современной культуры – мир социальных условностей, а не смыслов. Наиболее здоровой у человека является сфера свободной фантазии, но именно она отбрасывается в сегодняшнем мире как нечто незрелое.

Согласно Р.Мэю, в основе всех болезней человека как социокультурного существа лежит тревога, являющаяся индикатором внутриспсихических конфликтов, вызываемых столкновением с дегуманизированной средой. В отличие от нормальной тревоги и ситуационных страхов, это реакция не на реальную опасность, а на «культурный фон», ощущение бессмысленности существования. Современная западная цивилизация, как пишет Р.Мэй, патологична и шизоидна, поскольку механистична, массовидна и способствует отчуждению людей друг от друга. Невротик – Кассандра, предсказывающая будущее культуры.

Основанием культуры у В.Франкла признается присущее человеку стремление к смыслу, его экзистенциальная самоценность. Если в культуре воля к смыслу подвергается фрустрации в результате ощущения человеком своей пустоты и никчемности, тогда на первый план выступают стремление к власти, сублимация, архетипы. Культурные ценности для Франкла – это универсалии смысла, связанные с типичными ситуациями, с которыми сталкиваются разные общества и все человечество. Современная культура жестко не предписывает человеку нормы поведения, не диктует ему того, что он должен делать. Человек оказывается в пустоте смыслов – экзистенциальном вакууме. Это духовный кризис, возникший в результате распада традиций и угнетения инстинктивных программ, утраты универсальных смыслов культуры. Путь к преодолению «гнозических неврозов» современности – самотрансценденция, т.е. выход за пределы культурно ограниченного Я в поисках смысла – «жизнь как миссия». Убеждение в этом – цель экзистенциального анализа.

Наибольшее развитие к настоящему моменту получила теория «объектных отношений» (английская и венгерская школа психоанализа), в которой исследовательские и терапевтические акценты сместились с дериватов влечений (драйвов) бессознательного на межличностные связи и адаптацию человека к культурной среде. Значительная часть современных психоаналитиков ориентированы на изучение нарциссизма как главного следствия изменения психологии и культурных установок человека постиндустриального общества. О.Фенихель пишет о нарциссической жажде власти, Х.Кохут – о нарциссической личности и нарциссическом гневе, Д.Берман – о нарциссическом творческом самодовольстве, характерном для современного искусства. Сегодняшний культурный контекст – наилучшая среда для порождения и расцвета нарциссизма. Для нарциссической личности Я, не подтвержденное «значимыми Другими», становится плохим, а разочарование переживается как жизненная катастрофа. Постоянный контроль за впечатлениями, производимыми на других, требует слишком больших сил, приводит к патологии развития и самооценки. Имиджевая репрезентация вовне «социального Я», предписываемая культурой, и потребности в адекватной самооценке вступают в противоречие. Нарциссическая личность, по Х.Кохуту, не подвержена чувству вины, а лишь чувству стыда, возни-

кающему из-за несоответствия «грандиозной Самости» жизненным реалиям. Чувство вины сейчас предпочитают описывать в постмодернистской лексике как пустоту, скуку, фрагментарность и разорванность личности, безадресную раздражительность. Давление Сверх Я, через которое опосредованно проявляется культурная репрессия, выражается в разных формах неудовлетворенности, описываемых современным психоанализом как «диффузия идентичности» Э.Эриксона или «состояние истощения Самости» Х.Кохута. Большинство современных психоаналитиков соглашаются с тем, что для человека в современном мире характерна «социокультурная патология самоидентичности», выражающаяся в отсутствии готовности и способности к пониманию во все усложняющемся мультикультуральном пространстве; в потере веры в науку и благотворное воздействие культуры; в пессимистической оценке роли общественного прогресса и роли общества в судьбе отдельного человека; в потере чувства реальности собственной жизни, ее виртуализации; в отсутствии понимания необходимости выполнения своей социальной роли. Таким образом, в современном психоанализе растет убежденность в базовой конфликтности цивилизации (как процесса создания и суммы материальных благ) и культуры (как духовного пространства). Для всех форм психоанализа остаются принципиальными трактовка культуры, с одной стороны, как выражения изначальных психических качеств человека, а с другой – как ограничивающей спонтанной проявление этих качеств системы, объяснение культурных процессов с учетом психической их детерминации, осмысление культуры с точки зрения бытия в ней человека.

Итак, в классическом психоанализе были сформулированы основы оригинального по сравнению с другими подходами способа осмысления культуры. Результатом развития культурологической теории в работах З.Фрейда стало определение культуры как совокупности интернализованных бессознательных запретов, на которых основано общество, и определение направленности ее изучения как системы идентификаций, проекций, переносов, материалом для которых служат отношения в семье; трактовка общества как совокупности институтов и отношений, конституирующихся благодаря культуре; формулировка общего объяснительного принципа психоанализа культуры, состоящего в том, чтобы показать, каким образом комбинации и столкновения психических сил рождают социокультурные явления. Рамки психоаналитического осмысления сущности и истории культуры были существенно расширены работами К.Г.Юнга, в которых были определены универсальные культурные модели, описывающие активность коллективного бессознательного (архетипы, комплексы); выявлены формы динамики массообразования, через которые проявляется коллективное бессознательное; разработаны методы анализа культурной среды (например, метод амплификации). Эти базовые идеи были существенно

конкретизированы в постклассическом психоанализе. Кроме того, его объяснительные возможности были существенно переопределены: появилась прицельная ориентация на применение психоаналитической методологии для изучения специфики конкретных культур (в том числе и российской); явления культуры стали рассматриваться как опосредованные различными социальными процессами, т.е. как социокультурные; возникли многочисленные междисциплинарные области прикладного психоанализа, в рамках которых изучаются культурные феномены (психолингвистика, психоистория, психоэтнология и т.д.); теория была избавлена от чрезмерного биологизаторства и устаревшей «энергетической» терминологии. Наиболее культурологически значимыми являются такие категории постклассического психоанализа, как социальный характер, идентичность, защита.

Во второй главе **«Методологический инструментарий психоаналитического исследования культуры»** выявляются познавательные особенности психоанализа в качестве теории, лежащей в основе изучения явлений культуры. Рассматривается его методологическая направленность, анализируются исследовательский инструментарий и специфическая терминология.

В § 1 **«Статус психоанализа в качестве научного метода»** рассматриваются до сих пор дискуссионные вопросы, касающиеся соотнесения философских интенций психоанализа и его клинической основы, соответствия его теоретико-методологических положений современным критериям научности, формам естественно-научного и гуманитарного познания.

Соответствие психоанализа общим принципам построения научного знания достаточно очевидно: он создает и пополняет собственную эмпирическую базу, содержит систему внутренне взаимосвязанных теоретических принципов, имеет развитую терминологию и методы, обладает подтвержденной клинической эффективностью. Кроме того, об интегрированности психоанализа в науку свидетельствует его взаимодействие с некоторыми признанными научными концепциями в качестве концептуального источника³. Более проблематичной является адекватность психоанализа конкретным критериям научности, что и дает основания для его критики. Многими исследователями отмечалось, что психоанализ исходит из спорных энергетических представлений о человеке; что он пытается объяснять психическое через психическое, попадая в логическое противоречие; что не удастся доказать валидность некоторых психоаналитических понятий. В значительной степени это объясняется тем, что основной объект исследований психоанализа – бессознательное – почти не оставляет возможностей для методологически стандартного исследования. Однако психо-

³ Так, И.П.Павлов, при в целом негативном отношении к Фрейд, считал заслуживающим научного внимания в его теории концепцию вытеснения. См. Уэллс Г.К. Павлов и Фрейд. М.: Наука, 1968. 270 с.

анализ концептуализирует этот сложнейший объект исследования настолько, насколько это вообще возможно.

В целом необходимо признать, что общим критериям научности психоанализ соответствует лишь на уровне отдельных концепций и с учетом относительности самих критериев. В то же время психоанализ заставляет усложнять картину научного познания, вводить новые, более гибкие критерии демаркации между научным и вненаучным. Психоанализ стал оселком для испытания на прочность проблематики других дисциплин, для саморефлексивной оценки их познавательных пространств и места в культуре. Тогда, когда наука становится способной взглянуть на себя со стороны, происходит проверка, оттачивание и обогащение ее познавательных средств, создаются предпосылки перехода на качественно новый уровень освоения наукой действительности. Очевидно, что необходима методология, с помощью которой можно изучать явления, не вписывающиеся в рамки принятых концепций. Эта проблема всегда возникает, когда наука сталкивается с вещами, которые затруднительно классифицировать и идентифицировать. Параметры изучаемого в области культуры материала часто бывают гораздо более широкими, чем это принято нормами существующей науки. Образуются трудности с установлением четких границ изучаемых объектов, как следствие возникают пограничные области знания. Много новых перспективных объектов изучения теряется только потому, что они «из ряда вон», непонятны, нелогичны, или потому, что их открыли «дилетанты», или они кажутся объектами другой науки. Нестандартные подходы правомерны и необходимы. Чем больше применяются разные ракурсы рассмотрения столь сложного феномена, как культура, тем более полным и разносторонним будет общий результат исследований.

Следует учитывать теоретическую и методологическую неоднородность самого психоанализа, идейную пестроту различных его течений. Рассматривая прикладные направления психоанализа (психоанализ литературы или психоисторию) можно установить соответствие между его гносеологическими характеристиками и эталонами гуманитарного познания. Вместе с тем следует отметить, что классический психоанализ, будучи очень близок гуманитарному способу познания, все же не вполне ему соответствует, в отличие от своих прикладных ответвлений. И здесь можно согласиться с В.А.Лекторским: «Фрейд ... показал возможность такого знания, которое не будучи естественнонаучным в привычном смысле этого слова, вместе с тем не разделяет особенностей классического гуманитарного знания»⁴. Психоанализ после Фрейда, как и вся психология, разделился на гуманитарно ориентированный (например, аналитическая психология, экзистенциальный психоанализ, логотерапия, «христианский психоанализ»), гуманистический психоанализ и т.п.) и тяготеющий к естествен-

⁴ Лекторский В.А. О некоторых философских уроках З.Фрейда // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 7.

но-научному знанию, пытающийся использовать различные объективистские методы (например, Эго-психология, интегральный психоанализ, информационный психоанализ и т.п.), что послужило одним из оснований кризиса в психологии. Перспектива преодоления этого раскола может быть связана с утверждением стандартов, традиционно связываемых с гуманитарным знанием (диалогичность, субъектность) в качестве ориентиров познания вообще.

Наконец, рассматривая степень научности психоанализа как метода, необходимо принять во внимание еще одно соображение. Психоанализ, сохраняя способность к трансформации, меняется. В качестве основных тенденций его развития можно отметить преодоление узких биологических рамок первоначальной теории; переход от «психологии индивида» к «психологии общества» (т.е. учет и исследование социально-психологических закономерностей); расширение методологической базы за счет широкого использования тестовых психологических и социологических методик и приемов нейрофизиологического исследования; интегративный подход в применении собственно психоаналитических методов; междисциплинарность в прикладных разработках. В частности, если в классическом психоанализе в качестве способов преодоления субъективизма аналитика использовались главным образом «принцип зеркала» и «абстиненция» во время сеанса, супервизорство, дидактический анализ и «четкое следование параметрам метода»⁵ то сейчас всеми школами тщательно разрабатывается и развивается метод контрпереноса.⁶ Объективность трактуется как осознанная субъективность: познание перестает быть субъективным, когда субъективность рефлексивируется, сама становится объектом. Это, как нам видится, соответствует представлениям о научной объективности в неклассической рациональности, в которой она рассматривается как интеллектуальное согласие, а рефлексия средств и методов познания выступает условием достижения объективности. Таким образом, научность методологии психоанализа может быть оценена как находящаяся в становлении.

В § 2 «**Методологическая направленность психоанализа**» с точки зрения научной адекватности используемых понятий, средств и методов разбираются методологические основания непосредственно психоанализа культуры.

Ключевым является основной принцип психоаналитического подхода – признание наличия бессознательных императивов человеческой деятельности, уходящих корнями в личное и коллективное прошлое, с которым постоянно динамически взаимодействует реальность настоящего. Базируясь на нем, психоанализ привлек внимание к сложности и значимости внутреннего мира человека и массовой психологии как оснований функционирования культуры. Бла-

⁵ Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. М.: Академический проект, 2009. С. 94.

⁶ См. Эра контрпереноса: антология психоаналитических исследований. М.: Академический проект, 2005. 576 с.; Freud and the 20-the century. New-York: I.P.A., 1987. 830 p.

годаря психоаналитической традиции в культурологический научный оборот были введены понятия амбивалентности, архетипа, идентификации, комплекса, проекции, регрессии, сублимации, привлечено внимание ко всем многообразным проявлениям символизма в культуре. Применение психоаналитической методологии сделало возможным изучение различных срезов обыденной культуры и авангардистских направлений искусства, насыщенных психологическим содержанием.

К основным методологическим принципам психоанализа культуры могут быть отнесены:

1) тождественность онтогенеза филогенезу «нормальной» и «ненормальной» психики в качестве рабочей гипотезы. Это позволяет проводить параллели, дающие интересные идеи, между, с одной стороны, инфантильной, невротической и адекватной реальности психикой и, с другой стороны, между реликтовыми и развитыми сообществами;

2) амбивалентность: любой объект и процесс рассматриваются с точки зрения единства разнонаправленных импульсов, взаимосвязи бинарных оппозиций;

3) конфликтность: социокультурная реальность рассматривается с точки зрения динамики образования и разрешения конфликтов на всех уровнях;

4) историзм: любое явление или процесс рассматриваются только в динамике развития, в хронологической перспективе;

5) детерминизм всех сторон жизни индивидов и сообществ культурой как самонастраивающейся системой, в основе которой лежит коллективное бессознательное (социальное бессознательное, со-бессознательное, неосознаваемое психологическое поле);

6) междисциплинарность как принципиальная основа равноправного взаимодействия с отдельными гуманитарными дисциплинами;

7) публичность и интересубъективность процесса исследования (в отличие от клинического психоанализа).

В целом исследование психоаналитического методологического потенциала позволяет сделать вывод, что психоанализ в гуманитарном познании может быть использован на двух основных уровнях: как основа формирования междисциплинарного подхода к исследуемым объектам и как прикладной метод анализа конкретных явлений культуры.

В третьей главе **«Психоанализ российской культуры»** рассматриваются различные направления исследования российской культуры в рамках психоаналитического подхода.

В § 1 **«Психоанализ об особенностях российской культуры»** анализируются различные точки зрения на проблемы национальной ментальности и ее роли в формировании и специфике отечественной культуры.

В многочисленных исследованиях, посвященных социокультурному облику современной России, констатируется, что многие ее проблемы имеют психологические основания, корни которых надо искать в предшествующей культурной истории. Это требует выявления той «культурной конфигурации» (М.Мид), которая невозможна без характеристики ментальности носителей культуры и психологических механизмов, ее сформировавших. Образ человека во многом задает образ культуры, а культура формирует определенный тип человека. Специфика психоаналитического подхода выражается в попытках объяснения генезиса тех качеств носителей культуры, которые задаются уникальной формой данного соотношения. В качестве типичных примеров разбираются концепции американского слависта Д.Ранкура-Лаферьера, американского психохисторика Л. де Моза и российского психоаналитика В.А.Медведева. Для соблюдения большей точности оценок автор счел продуктивным придерживаться представления о трех взаимосвязанных, но тем не менее различных психотипах российской культуры прошлого столетия: традиционно-русском, советском и постсоветском. Главная особенность психологического склада русской культуры, отмечаемая всеми исследователями, – ее внутренняя противоречивость, амбивалентность. Русский человек живет в некоем диапазоне противоречия между порывом и противопорывом, в противоречивых культурных антиномиях этатизма-анархизма, национализма-универсализма, индивидуализма-коллективизма, свободы-рабства, европоцентризма-«азиатчины». Для преодоления фрустрирующей противоречивости в российской культуре сформировались многообразные способы психологической защиты, компенсаторные механизмы обеспечения своего выживания. Они, в свою очередь, влияют на фиксацию культурного кода. В ходе исследования автор посчитал целесообразным определение нового концепта, позволяющего в более «чистом» виде выявлять своеобразие ментального строя той или иной культуры, – *культурного психотипа. Это система обусловленных социокультурной средой адаптивных поведенческих форм и психологических защитных механизмов, регулирующих интер- и интрапсихические содержания культурной коммуникации.* Культурный психотип обеспечивает специфику протекания процессов саморегуляции и адаптации в системе «человек-культура», их скорость, особенности и качество. Он прежде всего способствует степени усвоения человеком – носителем культуры новых социокультурных содержаний, а также их увязывание с предыдущими в череде поколений. Во многом от этой психокультурной формы зависят процессы стагнации-инновации-регресса культуры. Основу культурного психотипа составляют *культурные установки*⁷. Это комплекс фиксированных на уровне коллективного (архетипы) и индивидуального (сформированные в семье

⁷ Выделяя данные понятия, автор использовал теорию Дж.Хендерсона о культуральном бессознательном.

модели и сценарии объектных отношений, зависящие от Супер Я родителей) бессознательных стереотипов, которые определяют форму и скорость усвоения тех или иных культурных смыслов и реагирование в пространстве культуры. Они, в свою очередь, коррелируют с базисными культурными антиномиями. Например, дилемма «Быть или иметь», сформулированная Э.Фроммом; обладание или творчество как главная культурная ценность; материальное благополучие или духовная самореализация. Установки российской культуры соотносились с категорией «быть». Однако при этом часто нарушался социальный и индивидуальный баланс в ущерб второй части. Это один из истоков российской амбивалентности. Культурные установки регулируются также идеальной моделью культуры, фиксируемой мифологемами, на которые ориентируется и высокое, и массовое искусство, и культурой повседневности, фиксируемой обыденными нормами. Изучение культурных установок, организованных историей в определенные культурные психотипы, и представляет собой сферу применения психоанализа культуры, его особой методологии (или психокультурологии, по Б.Мандельо)⁸.

§ 2 «Современные психоаналитические исследования компонентов российской духовной культуры» посвящен анализу направленности и культурологической значимости исследований методами психоанализа литературы, киноискусства, сказочных текстов, мифологии.

Литература и искусство традиционно рассматривались психоаналитиками как наиболее показательный материал для обнаружения сущности конкретной культуры. Так, Фрейд изучал русскую культуру «по Достоевскому». Оценивая методологический потенциал психоанализа литературы, можно сделать вывод, что наиболее эффективными и перспективными с точки зрения дальнейшего развития в нем являются методы выявления скрытых механизмов формирования и репрезентации творческого процесса, элементов структуры личности писателя, участвующих в его творческом самовыражении, бессознательных мотивов творчества, сюжетов, резонирующих с духом эпохи и потому позволяющих понять соответствующий «климат» культуры, ее ментальные установки, вычленив ее психотипы, и особенностей восприятия текста из-за чувств, которые он вызывает у аудитории на бессознательном уровне. В еще большей степени ментальные основания российской культуры могут, по мнению автора, изучаться посредством психоанализа сказочных текстов, который достаточно широко представлен в литературе последних десятилетий как в ортодоксальной, так и в юнгианской трактовке. Через сказки усваивается социокультурная символика. Сказки формируют моральные оценки, способствуют пониманию многозначности жизни, представляют типичные экзистенциальные проблемы. В простран-

⁸ См. Мандель Б. Указ. соч. С. 4-11.

стве сказки человек учится ориентироваться в межличностных отношениях и собственной душе. Сказки создают образы для идентификации и возможности экстернализации даже самых деструктивных желаний способом, контролируемым культурой. В сказке конструируются психологические защиты, характерные для данной культуры. Анализ имеющейся литературы позволяет сделать вывод, что психоаналитический подход к интерпретации сказки совместим с магистральной отечественной традицией ее исследования (сформированной в первую очередь работами В.Я.Проппа). На взгляд автора, можно выделить и особенности психоаналитической техники работы со сказкой в ключе осмысления специфики конкретной культуры. Это выявление психологических качеств, которые формируются сказкой и, следовательно, востребованы данной культурой; определение витального сценария, развертывание которого должно привести к обретению этих качеств; выявление пространственно-временного цикла, в котором происходит реализация главной сюжетной линии сказки, и его связи с архаическими социокультурными мотивами (архетипами), что требует увязки анализа с мифологией и исторических параллелей; анализ символической нагруженности сказки и ее соответствия вышеназванным мотивам; выявление возрастной и половой направленности сказки (интервала действительности, по В.Медведеву) и, следовательно, определение задач, которые она должна решать в социализации и инкультурации; определение специфики «волшебных помощников» и их действий; анализ защитных действий (ритуализаций, по Э.Эриксону), используемых в сказке, особенно проекций; анализ социокультурного содержания угроз, фобий, табу. Все вышеназванное должно строиться также на основе используемой в психоанализе сновидений и фантазий технике дешифровки сгущений и смещений образов. Возможно использование «выборочного факта» У.Биона. Проведенный таким образом анализ сказок позволяет исследовать социокультурные основания формируемых установок, описать их символические образы, понять механизм их закрепления в процессе инкультурации ребенка. При отборе сказок для анализа целесообразно, по мнению автора, руководствоваться силой производимого ими в социокультурной среде резонансного эффекта.

Изучение фольклорных сюжетов, форм и ритуалов дополняет и проясняет картину, выявляемую психоанализом сказки. Помимо сказок, для осмысления специфических форм выражения общих свойств российской культуры в советский и постсоветский период значимо психоаналитическое исследование вновь возникшей мифологии.

В числе специальных методов анализа киноискусства можно назвать главным образом различные способы понимания и фиксации реакций аудитории, воспринимающей фильм. Особое значение придается тому, какие ситуационные комбинации и словесные цитаты из фильмов и телепередач структури-

руют восприятие мира современного россиянина, становятся «расхожими», входят в обыденную культуру и даже приобретают фольклорный характер; какие киногерои становятся «значимыми» фигурами, наделяясь архетипическими чертами (например, Штирлиц, который, как трикстер, свободно переходящий из мира в мир и одновременно живущий вне мира, неожиданно для психологов-традиционалистов превратился в героя анекдотов); какие жанры в тот или иной момент востребованы коллективным сознанием (например, советский «истерн» был значим потому, что позволял вынести пространство героического мифа за пределы идеологической реальности и снизить амбивалентность). И, наконец, явно имеет перспективу начавшееся изучение психоаналитиками нового культурного пространства – Интернета. Именно в нем, а также в поле масскульты сейчас на наших глазах происходит формирование новых ментальных культурных установок. Таким образом, психоаналитическая рефлексия над состоянием культуры позволяет обнаруживать не только некоторые ее устойчивые внутренние механизмы, но и наиболее проблемные зоны ее сохранения и развития.

В § 3 «Переходные социокультурные периоды как объект изучения методами психоанализа» возможности психоаналитического подхода демонстрируются на примере анализа транзитивных периодов в жизни общества и культуры.

Переходный период в данном понимании является временным, глубоко конфликтным, диалектически напряженным сочетанием исторически сложившихся структур, потерявших свою действенность в изменяющихся условиях, и новых тенденций развития. Переход предполагает одновременное существование привычных адаптивных моделей, инерционно сопротивляющихся модификации, и появление «иноструктур», разрушающих их устойчивость. Переходная эпоха, таким образом, – это разрушение и созидание одновременно, балансирование на опасной грани между выживанием и гибелью, регрессом и прогрессом, обретением нового качества и выпадением из цивилизационного процесса. Общество утрачивает режим устойчивого функционирования, обостряются все латентно присущие ему внутренние конфликты, чаще всего совпадающие с неблагоприятными и опасными внешними факторами. Переход – кризис роста, как в воронку втягивающий в себя все слои и социальные институты. С психоаналитической точки зрения обращает на себя внимание прежде всего амбивалентный характер переходных периодов. Амбивалентность, по Э. Блейлеру, – инфантильная структура, двойственность внутренне противоречивых черт и сопутствующих им аффектов. В состоянии амбивалентности каждая установка корректируется собственной противоположностью. Для человека амбивалентность естественна, и полное ее преодоление невозможно – лишь гармонизация, компромиссное уравнивание тенденций. Однако в периоды кризисов усиливается энергетика полярностей, чреватая взрывом, катастрофическим безу-

мием. И без учета этого парадоксального закона психики трудно дать развернутую картину массовой политической практики в транзитивные периоды.

Разрушение привычного фундамента жизни, сопровождающееся лавинообразным нарастанием кризисных явлений, создает благоприятные условия для актуализации примитивных, архаических по форме и содержанию социально-культурных моделей, которые полностью не исчезают с развитием цивилизации, а вытесняются ею на периферию общества, существуют подспудно. В архаизации легко узнается подробно описанный в психоанализе механизм регрессии. Для своего выживания общество использует когда-то эффективные приспособительные шаблоны, применяемые в новой ситуации. Возникает своеобразный «трансфер», перенос старого опыта на новые отношения, известный по психоаналитическому процессу. Архаика блокирует наступление полного хаоса, но одновременно усиливает регресс. Она проявляется в ослаблении централизованного контроля над обществом, его дроблении, усилении клановости и сепаратизма, массовом выходе населения из «правового поля», криминализации, натурализации экономических отношений, упадке культуры. Стихийно «всплывают» архетипические содержания коллективного бессознательного. Ожившие мифы порождают описанные К. Г. Юнгом массовые психозы, мессианистские движения и ожидания, интерес к оккультизму, магии, мистико-иррациональным учениям, практикам изменения сознания. Одновременно с оживлением маргинальных слоев культуры, древних суеверий нарастает маргинализация общества, опрощается повседневная жизнь, девальвируется система ценностей. Задачи выживания социума, особенно в условиях отсутствия развитого гражданского общества и адекватной ему политико-правовой культуры, приводит к повсеместному восстановлению тех горизонтальных связей, которые восходят к базовым кровнородственным с сильной биологической составляющей: землячества, секты, банды, мафиозные кланы, тайные общества. В то же время быстро возникающие секты, используя различные техники воздействия на психику привлеченных людей, усугубляют ситуацию. Создавая видимость устойчивости существования, поддерживающего окружения, на деле секты усиливают у своих адептов инфантильные зависимости, мешают адаптироваться к меняющемуся миру, принять неизбежность новой реальности. И если в стабильной социальной среде неофитами сект становятся выходцы из маргинальных слоев, контркультурного андеграунда, психически неуравновешенные личности, невротики, то в транзитивные периоды диссоциация социокультурных связей, протестные настроения толкают на поиски «новой веры» множество потерявших привычные ориентиры людей. История знает немало примеров, когда кризис общества порождал массовые эсхатологические ожидания, мессианизм, религиозную истерию, повальное увлечение эзотерикой. И затем это часто выливалось в политический радикализм и терроризм.

С другой стороны, сама власть переживает искушение апеллировать к примитивным защитным социальным импульсам проективного и идентификационного характера. Происходит поиск «виновных», рационализация ошибок, основными чертами политической жизни становятся популизм и демагогия. Даже спорадические, единичные инвазии архаики являются индикаторами тех или иных процессов в жизни общества, указывают на наличие тех или иных «слабых звеньев», на необходимость перемен. При готовности власти своевременно диагностировать эти симптомы, упреждающим образом начать реформы, осуществить назревшую модернизацию, архаика касается лишь локальных структур (отдельных регионов, типов хозяйства, субкультур и социальных страт). При неготовности – деформирует общество и культуру в целом.

В свою очередь, возрастание социального стресса и рост девиантности массового поведения, связанный с разрушением интериоризованного аппарата самоконтроля и самопринуждения (формирование которого, согласно психоаналитической концепции, является важнейшим приобретением цивилизации), ведут к попыткам усиления внешнего табуирования, государственного контроля. «Бегство от неупорядоченной свободы» на уровне психологических ожиданий масс готовит почву для авторитаризма. Стремление к защищенности и стабильности оборачивается диктатурой. Раскультуривание, откат к низшей границе, находящейся на стыке природного и социального, вытеснение демократических норм саморегуляции и замещение их более примитивными авторитарными в переходные периоды – удел обществ с расколотой идентичностью. Чем общество сложнее, чем сильнее в нем развиты механизмы диалога между различными социальными силами, группами и партиями, властью и народом, тем выше его способность к саморегуляции и адаптации, тем труднее его разрушить до основания. Архетипы коллективного бессознательного имеют не только разрушительную, но и творческую силу, будучи правильно понятыми и использованными. Страхи, фантазии, настроения, проективные идентификации масс, выраженные языком культуры, сигнализируют о состоянии общества и могут быть «расшифрованы» и интерпретированы средствами психоанализа. Умение психоанализа читать культуру, вычленив ее скрытую логику, оказывается практически важным. Обращение к ментальности позволяет «ухватить» базовые, архетипические основания мышления, а значит, и действия исторических субъектов. И, с другой стороны, недостаточная способность субъектов (в массовом масштабе) своевременно разрешить проблему обеспечения собственного развития, соразмерного уровню усложнения, необходимого для воспроизводства жизнеспособности, снижает инновационный потенциал общества. Таким образом, состояние транзитивности, включающее в себя конфликт очевидных значений и бессознательных смыслов, декларируемых целей и интересов и иррациональных мотивов открывает актуальное поле для психоаналитического

исследования. Установление правильного соотношения в дуальной оппозиции дезорганизации и стабилизации требует выявления скрытых установок и ожиданий, а без этого «получение позитивного результата, заложенного в очередном проекте, является затруднительным и маловероятным»⁹.

В заключении диссертации в краткой форме подводятся итоги исследования и излагаются основные выводы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук:

1. Давыдов А.И. Психоаналитическое измерение культуры: преемственность взглядов // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – № 4 (Гуманитарные и общественные науки). – С. 90–96.

2. Давыдов А.И. Период социокультурной модернизации: психоаналитический подход // Омский научный вестник: ОмГТУ, 2011. – № 3 (98). – С. 215–217.

Публикации в других научных изданиях:

3. Давыдов А.И. Психоанализ как методология гуманитарной науки // Четвертые Лойфмановские чтения. Философское мировоззрение и картина мира: материалы Всероссийской научной конференции. 17-18 декабря 2009 года. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С. 71–74.

4. Давыдов А.И. Научный фундаментализм и проблема статуса психоанализа // Реальность, человек, культура: фундаментализм в научном познании. Ореховские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. 18 декабря 2009 года. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 15–16.

5. Давыдов А.И. Рождение психоаналитика: формирование профессиональной этики // Нравственная составляющая качества профессиональной деятельности и ее формирование в вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции. 28 января 2010 года. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2010. – С. 162–165.

6. Давыдов А.И. Психоаналитическое видение переходных исторических социокультурных периодов // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы межвузовской научно-практической конференции памяти А.К.Черненко. 25 марта 2010 года. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. – С. 183–187.

⁹ Ильин В.В., Панарин А.С., Ахизер А.С. Реформы и контрреформы в России: циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 319.

7. Давыдов А.И. Психоанализ культуры в контексте междисциплинарности гуманитарного знания // Культура как предмет междисциплинарных исследований: материалы Второй Международной научной конференции. 11 – 13 мая 2010 года. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – С. 23–29.

8. Давыдов А.И. Транзитивные исторические периоды: психоаналитический аспект // Проблемы инициирования социальной активности населения современной России: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. 19-21 мая 2010 года. – Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2010. – С. 34–39.

9. Давыдов А.И. Психоанализ культуры в контексте междисциплинарности гуманитарного знания // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010. – № 4(10). – Ч. 3. – С. 60–62.

10. Давыдов А.И. Психоанализ как методология изучения переходных социокультурных периодов // Вестник СГУПС. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2010. – Вып. 24. – С. 166–170.

11. Давыдов А.И. Религия в транзитивный социокультурный период: психоаналитический аспект // Религиозная ситуация в российских регионах: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. 22-23 октября 2010 года. – Омск: Изд-во ОМА МВД РФ, 2010. – С. 118–121.

12. Давыдов А.И. Человек в культуре: психоаналитическое видение // Философия в контексте культуры: сборник трудов Второй Межрегиональной заочной научно-практической конференции. Январь 2011 года. – Брянск: Курсив, 2011. – С. 81–86.

13. Давыдов А.И. Архетип: диапазон значений в прикладном психоанализе культуры // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях: материалы Международной научно-практической конференции. 5-6 марта 2011 года. – Пенза-Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 22–26.

Подписано в печать 05.09. 2011

Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 2471

Отпечатано с готового оригинал-макета в издательстве СГУПС.
630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191